

Пауло Коэльо

ДНЕВНИК МАГА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.134.3-31(81)
ББК 84(7Бра)-44
К76

Оформление обложки

Серия: «Лучшее от Пауло Коэльо» — *Екатерина Петрова*

Серия: «Эксклюзивная классика» — *Екатерина Фerez*

Перевод с португальского *Александра Богдановского*

Коэльо, Пауло.

К76 Дневник мага / Пауло Коэльо ; [пер. с португ. А. Богдановского]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-17-087640-2 (Лучшее от Пауло Коэльо)

ISBN 978-5-17-112612-4 (Эксклюзивная классика)

Автобиографический роман Пауло Коэльо «Дневник мага» («Паломничество») посвящен поиску древней мудрости, которую постепенно обретает герой, отправившись по древнему паломническому пути в испанский город Сантьяго-де-Компостела.

Эта мудрость, помимо духовного наставничества, включает в себя эзотерические упражнения, помогающие человеку в самых тяжелых обстоятельствах сохранять спокойствие и накапливать духовную силу.

УДК 821.134.3-31(81)

ББК 84(7Бра)-44

Книга издана с разрешения
Sant Jordi Associados, Barcelona, SPAIN
Originally published as *O Diário de um Mago*
by Paulo Coelho

www.paulocoelho.com
www.paulocoelhoblog.com

Все права охраняются, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

ISBN 978-5-17-087640-2
(Лучшее от Пауло Коэльо)
ISBN 978-5-17-112612-4
(Эксклюзивная классика)

Copyright © 1987 by Paulo Coelho
© Богдановский А., перевод, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ПОСВЯЩЕНИЕ

Начиная свое паломничество, я думал, что вот — исполняется одно из самых заветных мечтаний моей юности. Ты был для меня магом доном Хуаном, и в поисках Чудесного я прожил въяве сагу Кастанеды.

Однако ты отчаянно сопротивлялся всем моим попыткам сделать тебя героем. Это сильно осложняло наши отношения, пока я не осознал, что Чудесное обитает на Пути Обычных Людей. Сегодня это осознание стало одним из самых драгоценных моих достояний. Оно позволяет мне сделать все что угодно. Оно пребудет со мной до конца.

И потому, в благодарность за это понимание — которым я сейчас хочу поделиться с другими людьми, — эта книга посвящается тебе, Петрус.

Автор

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представьте себе царствование Рамира Первого, битву при Логроньо и святого Иакова верхом на белом коне, возглавляющего победоносное христианское воинство и наносящего поражение маврам под предводительством Абдуррахмана Второго. С той далекой поры все, кто владел землей в Кампус-Стелле, испанском городке, расположенном у подножия горы Педросо, где и разыгралось достопамятное сражение, ежегодно приносят апостолу Иакову дары в виде вина или зерна. Вскоре после битвы, когда обитатели тамошних мест уверились в том, что тело святого похоронено именно там, этот маленький городок стал местом паломничества. В 997 году мавры разграбили его, с 1809 по 1814-й французы оккупировали его, но этот край уже был

Дневник мага

священен, а пути, ведущие туда, осеняла магия. Всякий путь, если только он ведет к нашим мечтам, есть путь магический.

А тот, кто следует за магией, для достижения своей мечты нуждается в Пути. Человеческий дух, с незапамятных времен отыскивающий источники, которые могли содействовать в отгадке тайн бытия, пользуется любым светом, способным разогнать окутывающий их мрак. Прелесть и чудо этой книги — в том, что она обещает: ты сам в полной мере способен пройти своим путем, достичь своей мечты, обрести свой меч.

Сантьяго, или святой Иаков Старший, был одним из двенадцати апостолов, братом Иоанна и рыбаком. После взятия Христа под стражу он скрылся из Иерусалима, но тотчас после казни вернулся туда и сделался провозвестником новой веры — столь пламенным, что Ирод Агриппа приговорил его к смерти в 44 года.

И так же, как в Сантьяго, Вера и Воодушевление очевидны в Пауло Коэльо. Когда я познакомилась с ним, то и представить себе не могла, что кто-то способен открыть мне совершенно новый и неведомый мир. И, подобно Любви в шестнадцать и Философии в двадцать лет, Пауло Коэльо продемонстрировал мне, что мир гораздо, неизмеримо больше наших представлений о нем. Для того чтобы обнаружить сокровенное, в союзники к строгой логике следует взять ослепительные прозрения *наития*. Для тех, кто проходит по дороге обретения своей мечты, феномены,

невозможные с точки зрения традиционных философов, открывают возможность духовного зрения.

И через диалоги, которые ведут Пауло и Петрус, Путь рождается в нас самих. Вот они идут по дороге — Петрус и Пауло, Петр и Павел. Святые Петр, Иаков и Иоанн никогда не питали особо нежных чувств к святому Павлу — напротив: они, убежденные каббалисты, отдавали весьма значительную дань языческим тайнам. Св. Павел, который превосходил их интеллектуально, ибо несравненно лучше знал философию и был значительно образованней, принужден был сносить обиды от тех, кто считал, будто он отравлен Гнозисом, или мудростью греческих мистерий. И совсем не случайно те, кто свершает путь, описанный в «Дневнике мага», носят имена Петра и Павла. И вот они идут — беседуя, выпивая, подкрепляясь и открывая для себя мир.

Вера, Надежда (Воодушевление) должны привести нас к Милосердию (Любви). Пауло — человек, одаренный всеми тремя качествами. Но не Вера ли привела Сантьяго к встрече с жизнью? Не Надежда ли заставляла его совершать путь с воодушевлением? Не забудем, что по-гречески «энтузиазм» — синоним Божественного, а буквально означает «имеющий Бога внутри себя». В избытке наделен он и Любовью, которую по греческой традиции подразделяет на *Эрос*, *Филос* и *Агапе*. Последняя — и важнейшая — ипостась Любви переводилась когда-то как «трапеза», что тотчас отсылает нас к диалогам Платона. Ведь его «Пир» — тоже скорее повествование, неже-

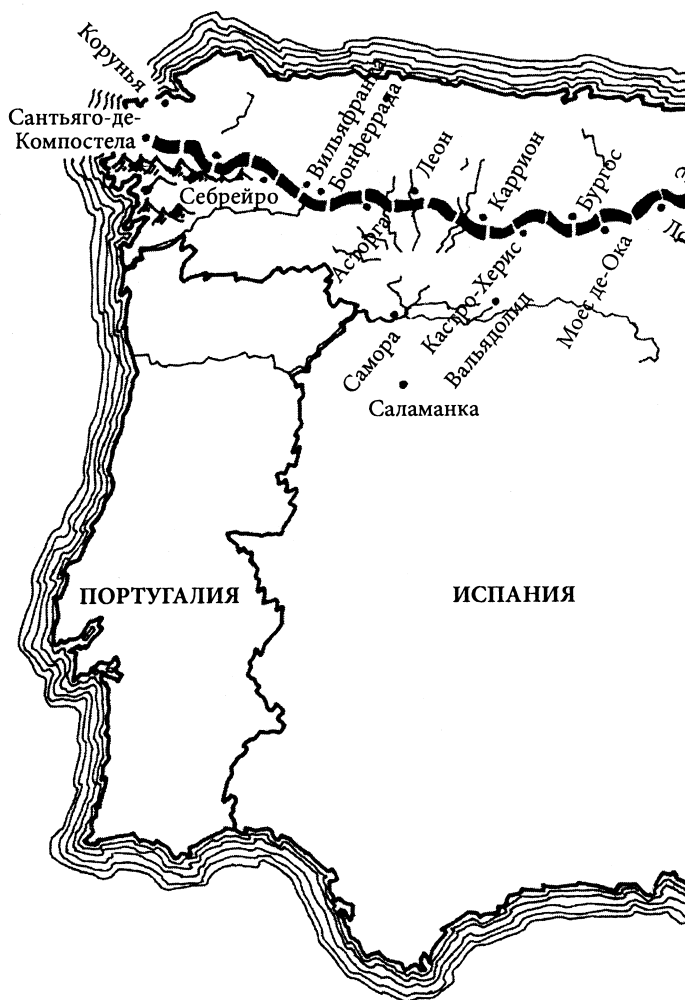
Дневник мага

ли диалог, и пусть германские философы предпочли слову «Пир», закрепившемуся в латинской традиции, слово «Симпозиум». В наши дни пиршество и симпозиум — явления принципиально различного порядка. Но ведь, подобно еде, знание, представшее перед нами, может быть попробовано, изучено, а если пришлось по вкусу — поглощено и усвоено. Знание и пища, как и предмет любви, становятся составной частью нас самих. Греки в очередной раз оказались правы.

Таков «Дневник». Это — встреча с самим собой. Это — великая мечта, обретаемая в конце долгого и трудного пути. Путь этот может быть проложен каждым — любим, кто захочет проложить его. Как и любимый им Уильям Блейк, Коэльо Пауло порывает с прежней традицией и создает свою собственную. Он променял гламур на харизму, а стереотипы — на пламенеющие символы. Для него предметы зримого мира видимы также и глазами воображения. Помня уроки Блейка, вооружась собственной, незаемной отвагой, Коэльо сумел поставить напротив друг друга тигра (опыт) и ягненка (невинность) и определить обоих как одинаково прекрасных, ибо тот и другой «увидены оком, сотворены дланью бессмертного». Путь Пауло Коэльо прекрасен и плодотворен — мы рукоплещем ему. Пусть каждый из нас попытается осуществить свой собственный.

Клаудия Кастелло Бранко

КАНТАБРИЙСКОЕ МОРЕ

ФРАНЦИЯ

Пье-де-Пор

Ронсеваль

Памплона

Пуенте-де-ла-Рейна

Барселона

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ, ИЛИ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Я сижу в саду, в городке, расположенном на юге Франции.

И при взгляде на горы мне вспоминается, как двадцать лет назад я прошел по этим горам пешком, впервые вступив в контакт с Путем Сантьяго.

И время будто течет вспять: предвечерний час, чашечка кофе и стакан минеральной воды, вокруг ходят и разговаривают люди. Только на этот раз декорацией этой сцене служат равнины Леона, и звучит испанская речь, и близится день моего рождения, и уже пройдено чуть больше половины пути, ведущего в Сантьяго-де-Компостелу. Я гляжу вперед и вижу монотонный пейзаж и проводника, который тоже попивает кофе в баре, возникшем словно бы ниоткуда. Гляжу назад — тот же монотонный пейзаж, и разни-

ца лишь в том, что в пыли еще виднеются отпечатки моих подошв, но это ведь ненадолго: еще до пришествия ночи ветер заметет следы. Все кажется мне призрачным. А что я делаю здесь? Этот вопрос не дает мне покоя, хотя минуло уже несколько недель.

Я ищу свой меч. Я выполняю ритуал RAM — маленького ордена, входящего в католическую церковь и не знающего иных чудес или тайн, кроме попытки понять символический язык мира. Я думаю, что совершил просчет, что духовные поиски лишены смысла и логики и что лучше было бы мне сидеть в Бразилии да заниматься своими обычными делами. Я сомневаюсь в том, что буду искренен в духовных поисках, — ибо безмерно трудно отыскивать Бога, Который никогда не проявляет Свое присутствие, молиться в определенные часы, бродить странными путями, беспрекословно повиноваться приказам, кажущимся мне нелепыми.

Да-да, дело именно в этом — я сомневаюсь в своей искренности. Все эти дни Петрус твердил мне, что этот путь принадлежит всем, что это путь обычных людей, и слова его разочаровывали меня. Я-то полагал, что безмерные мои усилия обеспечат мне видное место среди немногих избранных, приближающихся к великим архетипам Мироздания. Я-то считал, что наконец подтвердится истинность всех историй о тайных правительствах тибетских мудрецов, о магической способности вызывать любовь там, где нет и простого влечения, о ритуалах, совершая которые ты увидишь, как открываются перед тобою врата рая.

А Петрус сказал мне — избранных нет. Избран, выделен и предпочтен всякий, кто вместо того, чтобы ломать голову над вопросом «Что я здесь делаю?», решит сделать хоть что-нибудь или пробудить в сердце своем воодушевление. К вратам рая ведет труд, совершаемый с жаром, а к Богу — преобразующая нас любовь. И с Духом Святым связывает воодушевление, а не сотни, тысячи раз перечитываемые классические тексты. И чудесам случаться позволяет желание верить, что жизнь есть чудо, а не пресловутые «тайные ритуалы» или «обряды посвящения». И лишь решение человека исполнить сужденное ему делает его человеком — а не умствования, разводимые им вокруг тайны бытия.

И вот я здесь. А позади — чуть больше половины пути, ведущего в Сантьяго-де-Компостелу.

В тот день в Леоне, в теперь уже таком далеком 1986 году, я еще не знаю, что месяцев через шесть или семь напишу книгу о том, что повидал и прочувствовал на этом пути, что в душе моей уже пускается на поиски сокровищ пастух Сантьяго, что женщина по имени Вероника наглотается таблеток, чтобы покончить с собой, что Пилар уже скоро сядет на берегу Рио-Пьедра и заплачет, и начнет вести дневник. Ничего этого я еще не знаю. Чувствую только, что взвинчен и напряжен и неспособен вести беседу с Петрусом, потому что сию минуту понял: никогда уже больше не удастся мне вернуться к прежним моим делам и заботам, даже если это сулит приличную сумму в конце каждого месяца, настроение без перепадов и колебаний, работу, которая мне знакома и

которую я умею делать очень неплохо. Я должен измениться и двинуться в сторону своей мечты, какой бы нелепо-ребяческой и совершенно неисполнимой ни казалась она, — иными словами, *стать писателем*. В глубине души, втайне от себя самого, я всегда хотел именно писать, но не отваживался взвалить на себя это бремя.

Петрус допивает свой кофе и минералку, просит меня уплатить по счету и сразу продолжить путь, благо до следующего городка остается всего несколько километров. Мимо проходят, разговаривая, люди, посматривая краешком глаза на двух пилигримов средних лет и думая, наверное: «Есть же на свете чудaki, всегда готовые попытаться оживить давно уже мертвое прошлое»^{*}. День клонится к вечеру, жара — не меньше 27 градусов, а я в тысячный раз спрашиваю себя, что же я здесь делаю.

Я хотел перемен? Пожалуй, нет, однако этот путь изменил меня совершенно. Я хотел постижения тайн? Пожалуй, да, однако этот путь неустанно внушал мне, что тайн нет вообще, ибо, по слову Христа, нет ничего тайного, что не стало бы явным. Словом, все произошло в точности наоборот по сравнению с ожидаемым.

...Мы поднимаемся и молча продолжаем путь. Я погружен в свои думы, я томим неуверенностью, Пе-

^{*} В том году, когда я совершал паломничество, по Пути Сантьяго прошло всего 400 человек. В 1999-м, по неофициальным данным, мимо упомянутого здесь бара проходило по 400 человек в день.

Пауло Коэльо

трус же, должно быть, размышляет о своей работе в Милане. А здесь он оказался потому, что исполняет некий обряд Традиции, но, вероятней всего, тоже ждет, когда завершится этот поход и можно будет вернуться к любимым занятиям.

Весь остаток дня мы проходим в молчании. В ту пору еще не существовало сотовых телефонов, факсов, электронной почты. И мы замкнуты в скорлупе нашего вынужденного общения. Сантьяго-де-Компостела еще впереди, я и вообразить себе не могу, что дорога приведет меня не только в этот город, но и во многие-многие другие города мира. Ни я, ни Петрус не подозреваем, что в этот предвечерний час по леонской равнине, я направляюсь и в его родной Милан, куда доберусь через десять лет с книгой, которая будет называться «Алхимик».

Я иду навстречу своей судьбе, о которой так много мечтал и которую так часто отвергал.

Иду для того, чтобы написать историю моего рождения.

*Пауло Коэльо
Сен-Мартен, январь 2006 г.*

*Они сказали: Господи! Вот, здесь два меча.
Он сказал им: довольно.*

Евангелие от Луки 22: 38